

Анализ внешнеэкономической деятельности Узбекистана в глобальных и региональных проектах

Сулейманов А.Р., Нуркаева А.Р.

Научно-исследовательское внимание к внешнеэкономической деятельности Узбекистана определяется целым рядом факторов: интенсификацией за последние пять лет экономических и культурно-гуманитарных контактов Узбекистана со странами-участницами ЕАЭС, которые выступают основными торговыми партнёрами республики; стремлением Узбекистана войти в среднесрочной перспективе в глобальные (ВТО) и региональные (ЕАЭС) проекты; турбулентностью международных отношений, вызванных ростом политической конфликтности в мире и переходом к многополярной конфигурации мироустройства. Исследование внешнеэкономического курса Узбекистана, прагматично сочетающего глобальную и региональную повестку, выступает самодостаточной научной проблемой в мировой политике.

Объект исследования – внешнеэкономическая деятельность Республики Узбекистан. Предмет исследования – внешнеэкономические инициативы Узбекистана, связанные с интеграцией в ВТО и ЕАЭС. Авторы приходят к выводу, что эти проекты не противоречат друг другу, но их экономическая ценность в жизни Узбекистана будет меняться.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Сулейманов А.Р., Нуркаева А.Р. Анализ внешнеэкономической деятельности Узбекистана в глобальных и региональных проектах // Дискуссия. – 2025. – Вып. 136. – С. 200–204.

ГОСТ 7.1–2003

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Внешеэкономическая деятельность, Узбекистан, ВТО, ЕАЭС, глобализация, евразийская интеграция, прагматизм.

Analysis of Uzbekistan's foreign economic activity in global and regional projects

Nurkaeva A.R., Suleymanov A.R.

Scientific and research attention to Uzbekistan's foreign economic activity is determined by a number of factors: the intensification over the past five years of Uzbekistan's economic, cultural and humanitarian contacts with the EAEU member states, which are the republic's main trading partners; Uzbekistan's desire to join global (WTO) and regional (EAEU) projects in the medium term; turbulence in international relations, caused by the growth of political conflict in the world and the transition to a multipolar configuration of the world order. The study of Uzbekistan's foreign economic policy, which pragmatically combines the global and regional agenda, is a self-sufficient scientific problem in world politics.

The object of research is the foreign economic activity of the Republic of Uzbekistan. The subject of the study is Uzbekistan's foreign economic initiatives related to integration into the WTO and the EAEU. The author comes to the conclusion that these projects do not contradict each other, but their economic value in the life of Uzbekistan will change.

FOR CITATION

Nurkaeva A.R., Suleymanov A.R. Analysis of Uzbekistan's foreign economic activity in global and regional projects. *Diskussiya [Discussion]*, 136, 200–204.

APA

KEYWORDS

Foreign economic activity, Uzbekistan, WTO, EEC, globalization, Eurasian integration, pragmatism.

ВВЕДЕНИЕ

Начавшиеся с 2017 года в Республике Узбекистан системные социально-экономические реформы определили внешнеэкономический курс государства на годы вперёд. В 2020 году возобновились переговоры на высшем политическом уровне о вступлении Узбекистана в ВТО. Этот диалог был восстановлен после пятнадцати лет затишья ещё при президентстве И. А. Каримове. В декабре 2020 года Республика Узбекистан также получила статус страны-наблюдателя в Евразийском экономическом союзе [1, с. 487].

Сегодня экономика Узбекистана демонстрирует устойчивый экономический рост. В 2021 году

в вопросах внешней торговли удалось выйти на уровень до пандемии Covid-19. Если рассматривать итоги 2024 года, то они более чем позитивные. ВВП Узбекистана достиг 112,65 млрд долларов (рост составил 5,6% по сравнению с прошлым годом). В целом с 2017 года экономика выросла в два раза и преодолела рубежную точку в 100 млрд долларов [2].

Наибольшая доля во внешней торговле с Узбекистаном по итогам прошлого года приходится на Китай (18,9%), Россию (17,6%), Казахстан (6,5%) и Турцию (4,5%). На эти государства в общей сложности приходится 47,5%. Для сравнения Германия и Франция, как наиболее активные

европейские страны в торговле с Узбекистаном, вместе получают всего 3,5% [2].

Ещё одним фактором динамичного экономического роста Республики Узбекистан стало наращивание объёмов инвестиций. В 2024 году объём инвестиций превысил 36 млрд долларов, что в 1,3 раза больше показателей позапрошлого года [3].

27 мая 2024 года на российско-узбекских переговорах в расширенном составе президент Российской Федерации В. В. Путин отметил, что прямые российские инвестиции в Узбекистан с каждым годом увеличиваются и уже достигли почти 10 млрд долларов [4].

Мавланов И. Р. связывает современную стратегию внешнеэкономической деятельности Узбекистана с трансформацией экономической дипломатии, которая стала реальной благодаря выбранному курсу Ш. М. Мирзиёева [5, с. 254].

В целом этот курс характеризуется двумя инициативами, с вступлением в ВТО и ЕАЭС. Оба проекта имеют как значимые преимущества для Узбекистана, так и свои ограничения.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В условиях турбулентности международных отношений большинство государств пытаются выработать оптимальные внешнеэкономические стратегии, балансируя между угрозами введения против них санкций (пошлин) и открывающимися экономическими возможностями.

Важным фактором эффективного внешнеэкономического курса становится взвешенное понимание реальных возможностей государства в глобальных и региональных проектах.

Для Республики Узбекистан вступление в ВТО рассматривается как стратегическая задача развития на пятилетний период 2022–2026 годы. Официально определено, что Узбекистан станет полноправным членом мировой торговой организации в 2025–2026 году. Это стремление продиктовано желанием получить доступ к мировому рынку, представленному 166 государствами-участниками организации [6, с. 15].

Некоторые исследователи скептически относятся к идее глобальной кооперации в рамках ВТО, связывая её с всемирным разделением труда в интересах Запада [7, с. 16].

По мнению М. И. Кротова, глобальная экономическая либерализация ограничивает суверенитет государств и приводит к противоречиям, которые решаются путём делегирования и регионализации [8, с. 17].

Первым шагом Узбекистана в сторону ВТО (после пятнадцатилетнего перерыва) стало об-

суждение с США в 2020 году отмены действий поправки 1974 года Джексона-Вэника, касающейся торговли с Соединёнными Штатами. Тогда удалось убедить американское руководство временно приостановить её действие в отношении Узбекистана.

Самым большим риском, на наш взгляд, является то, что США настроены деструктивно к ВТО. Особенно когда речь касается американской экономики. Это выражается в угрозе применения тарифных и нетарифных регуляторов в отношении стран, торгующих со Штатами.

Подчёркнём, что с избранием в 2024 году президентом Соединённых Штатов Д. Трампа противоречия между США и ВТО вышли на новый уровень.

Первые попытки Д. Трамп предпринимал ещё на первом президентском сроке, пытаясь заменить глобальную торговлю и ВТО многочисленными двухсторонними торговыми соглашениями с США. В 2018–2019 годы Д. Трамп неоднократно заявлял в своих интервью, что США могут покинуть ВТО, если глобальная торговля не будет отвечать интересам Соединённых Штатов.

3 апреля 2024 года Д. Трамп подписал указ о введении пошлин против 185 государств и назвал это событие «Днём освобождения». Из постсоветских стран тарифные пошлины введены только в отношении Молдавии (31%), Казахстана (27%) и Украины (10%). Для автомобильного транспорта предусмотрена универсальная ставка в 25%. Многие эксперты назвали этот шаг дестабилизирующим глобальную торговлю и серьёзной проблемой для ВТО.

В XXI столетии многие представления о глобальной либерализации торговли и поступательном международном экономическом сотрудничестве заметно изменились. Разногласия между развитыми и развивающимися государствами не способствовали реформизации ВТО, а, наоборот, запустили мегарегиональные торговые (ШОС, БРИКС, АТЭС) и логистические («Север – Юг», ОПОП) проекты. Экономический рост государств Глобального юга, спад экономик Запада, «торгово-экономическая война» США и КНР только ускорили фрагментацию мировой торговли.

По мнению Чжао Даньяна, торговое противостояние США и КНР разрушительно влияет на международную экономическую кооперацию и ВТО. Негативный эффект конфликта выражен в сокращении инвестиционных потоков и замедлении глобальных проектов. Результатом этих процессов стало расширение региональных организаций и площадок, выступающих мегапроектами для стран мирового большинства [9, с. 309].

Если рассматривать ЕАЭС, то её особенностью стало фокусировка на экономической интеграции постсоветских государствах, что позволило вести сбалансированную политику в вопросах формирования общих рынков и региональной кооперации [10, с. 87].

В мае 2024 года на заседании Высшего Евразийского экономического совета президент Узбекистана Ш. М. Мирзиёев обозначил приоритеты сотрудничества республики с ЕАЭС. Это участие в многосторонних (отраслевых) проектах, устранение ограничений в торговле, развитие транспортной коммуникации «Север-Юг», промышленная кооперация, развитие агропромышленных кластеров и технологий.

Далее в статье рассмотрим основные эффекты от вступления Республики Узбекистан в Евразийский союз в качестве полноправного члена-организации.

Снижение торговых барьеров. Узбекистан, как и другие государства СНГ, входит в Зону свободной торговли Содружества. Вместе с тем, степень свободы торговли в рамках СНГ и ЕАЭС отличается. При экспорте товаров из ЕАЭС в Узбекистан применяются торговые пошлины. К тому же действуют нетарифные меры на продукцию из Узбекистана, вывозимую в страны Евразийского союза. Вступление в ЕАЭС позволит гармонизировать эти вопросы.

С 15 мая 2025 года вступает в силу соглашение о ЗСТ между ЕАЭС и Ираном. До конца года планируется, что полноформатные соглашения ещё будут заключены с Индонезией и Объединёнными Арабскими Эмиратами. К потенциальным интересантам также относится Индия.

Стимулирование экономики и обеспечение её динамического роста. Согласно официальным данным темпы роста ВВП стран-участниц ЕАЭС выше, чем в других государствах СНГ. Это объясняется более углублённым интеграционным взаимодействием стран «евразийской пятёрки».

Например, по итогам 2024 года наибольший рост зафиксирован в Киргизии (8,4%) и Армении (6%). В Белоруссии он составил 4,5%, в России – 4,2%, в Казахстане – 4,1% [11, с. 17].

Выход на рынок почти 200 млн потребителей и сопряжение с другими проектами. ЕАЭС активно выстраивает многофакторное взаимовыгодное сотрудничество с ШОС, БРИКС, китайской инициативой «Один пояс – один путь».

Включение в общий рынок трудовых ресурсов. Вступление Узбекистана в ЕАЭС способно разгрузить систему социального обеспечения и повысить

приток финансов в республику за счёт трудовых мигрантов (прирост к ВВП примерно на 0,2–0,5%).

Если рассматривать потенциальные вызовы от вступления в ЕАЭС, то они сводятся к перестройке экономической модели Узбекистана под общий формат взаимодействия стран «евразийской пятёрки» и разработке защитных механизмов интересов узбекских предприятий.

В целом сегодня наблюдается повышение экономической субъектности Республики Узбекистан, как и других государств Центральной Азии. Интересным с научной точки зрения является термин «среднее государство», которое было предложено Касым-Жомарт Токаевым в отношении Республики Казахстан. Полагаем, что это понятие можно отнести и к Республике Узбекистан.

Под «средним государством», на наш взгляд, понимаются региональные державы с национальными интересами, которые стремятся к балансу во внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности, пытаются избежать конфронтации от глобальных игроков. Такая политика, как правило, характеризуется последовательностью, миролюбием и предсказуемостью.

Согласно официальным данным за январь – февраль 2025 года доля ЕАЭС во внешнеторговом обороте Республики Узбекистан достигла 23,6%. Основным партнёром остаётся Российская Федерация.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В среднесрочной перспективе едва ли будут преодолены противоречия между Западом и мировым большинством (не-Запад), что скажется на сдерживании внешнеэкономической активности региональных игроков. Республика Узбекистан продолжит реализовывать внешнеэкономический курс с учётом этих особенностей.

Видится, что мировая торговля будет и дальше сталкиваться с системными кризисами, которые будут деструктивно влиять на ВТО и мировые торговые операции.

Для ЕАЭС в будущем важно будет решить вопросы, связанные с возможностями развития интеграции шире границ постсоветского пространства и встраиванием организации в проект «Большая Евразия».

Для Узбекистана, который ведёт прагматичную внешнеэкономическую деятельность, оба проекта представляют стратегическую значимость. Но ценность ЕАЭС в перспективе будет только расти, что объясняется реальными результатами евразийской экономической интеграции.

Список литературы

1. Сулейманов, А. Р. Современные теории интеграции в контексте турбулентности международных отношений: евразийское измерение // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. – 2023. – Т. 12. № 5 (51). – С. 487-495.
2. Агентство статистики Республики Узбекистан. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.stat.uz (дата обращения: 12.03.2025).
3. Президент Республики Узбекистан. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.president.uz (дата обращения: 12.03.2025).
4. Президент Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.kremlin.ru (дата обращения: 12.03.2025).
5. Мавланов, И. Р. Стратегия внешнеэкономической политики Нового Узбекистана – трансформация экономической дипломатии // Постсоветские исследования. – 2023. – Т. 6. № 3. – С. 252-265.
6. Зиядуллаев, Н. С., Аимбетов, Н. К., Тростянский, Д. В. Либерализация во внешнеэкономической деятельности Нового Узбекистана и Центральной Азии // Российский внешнеэкономический вестник. – 2025. – № 3. – С. 7-22.
7. Беляков, Б. Л., Данюк, Н. С., Герасимов, В. И. Гибридная политика как новая системная реальность // Общество: политика, экономика, право. – 2025. – № 2. – С. 15-23.
8. Кротов, М. И. Евразийский экономический союз и многополярная глобализация // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2024. – Т. 18. № 1. – С. 15-24.
9. Чжао, Д. Влияние противоречий между Китаем и США на развитие различных интеграционных объединений: Евразийский союз, ШОС, БРИКС, ЕС // Социально-гуманитарные знания. – 2025. – № 1. – С. 308-312.
10. Сулейманов, А. Р. Евразийская интеграция во внешнеполитическом дискурсе постсоветских государств // Этносоциум и межнациональная культура. – 2023. – № 8 (182). – С. 87-93.
11. Аналитический доклад «О макроэкономической ситуации в государствах-членах Евразийского экономического союза и предложениях по обеспечению устойчивого экономического развития. – М.: ЕЭС, 2025. – 47 с.

References

1. Suleymanov, A. R. Modern theories of integration in the context of the turbulence of international relations: the Eurasian dimension // The Eurasian Union: issues of international relations. – 2023. – Vol. 12. № 5 (51). – Pp. 487-495.
2. Agency of Statistics of the Republic of Uzbekistan. – [Electronic resource]. – Access mode: www.stat.uz (access date: 03/12/2025).
3. President of the Republic of Uzbekistan. – [Electronic resource]. – Access mode: www.president.uz (access date: 12.03.2025).
4. The President of the Russian Federation. – [Electronic resource]. – Access mode: www.kremlin.ru (access date: 03/12/2025).
5. Mavlanov, I. R. The strategy of foreign economic policy of the New Uzbekistan – the transformation of economic diplomacy // Post-Soviet Studies. – 2023. – Vol. 6. № 3. – Pp. 252-265.
6. Ziyadullaev, N. S., Aimbetov, N. K., Trostyansky, D. V. Liberalization in foreign economic activity of New Uzbekistan and Central Asia // Russian Foreign Economic Bulletin. – 2025. – № 3. – Pp. 7-22.
7. Belyakov, B. L., Danyuk, N. S., Gerasimov, V. I. Hybrid politics as a new systemic reality // Society: politics, economics, law. – 2025. – № 2. – Pp. 15-23.
8. Krotov, M. I. The Eurasian Economic Union and multipolar globalization // Eurasian integration: economics, law, politics. – 2024. – Vol. 18. № 1. – Pp. 15-24.
9. Zhao, D. The impact of contradictions between China and the United States on the development of various integration associations: the Eurasian Union, SCO, BRICS, EU // Socio-humanitarian knowledge. – 2025. – № 1. – Pp. 308-312.
10. Suleymanov, A. R. Eurasian integration in the foreign policy discourse of post-Soviet states // Ethnosocium and interethnic culture. – 2023. – № 8 (182). – Pp. 87-93.
11. Analytical report "On the macroeconomic situation in the member states of the Eurasian Economic Union and proposals for sustainable economic development. – M.: UES, 2025. – 47 p.

Информация об авторах

Сулейманов А.Р., кандидат политических наук, доцент кафедры «Международные отношения, история и востоковедение» Уфимского государственного нефтяного технического университета (г. Уфа, Российская Федерация).

Нуркаева А.Р., магистрант кафедры «Международные отношения, история и востоковедение» Уфимского государственного нефтяного технического университета, независимый исследователь (г. Уфа, Российская Федерация).

© Сулейманов А.Р., Нуркаева А.Р., 2025.

Information about the authors

Suleymanov A.R., Ph.D. in Politics, Associate Professor of the Department of International Relations, History and Oriental Studies at Ufa State Petroleum Technical University (Ufa, Russian Federation).

Nurkaeva A.R., master student at the Department of International Relations, History and Oriental Studies at Ufa State Petroleum Technical University, independent researcher (Ufa, Russian Federation).

© Nurkaeva A.R., Suleymanov A.R., 2025.